

ственной системе Российской империи — 30 августа 1800 г. Данное уточнение имеет важное значение как для истории нашей страны в целом, так и для истории торговли, купечества и таможенного дела дореволюционной России.

Примечания

¹ *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей русской земли... Ч. 4. М., 1836. С. 339; Справочный энциклопедический словарь. Т. 9, ч. 2. СПб., 1855. С. 224; *Богданович М. И.* История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 1. СПб., 1869. С. 71–72, 85; *Ивановский А. Д.* Государственный канцлер граф Николай Петрович Румянцев: Биогр. очерк... СПб., 1871. С. 24; *Барсов Е. В.* Государственный канцлер, граф Н. П. Румянцев: (Речь, чит. в заседании Моск. археол. о-ва, посвящ. юбилейн. памяти гр. Н. П. Румянцева) // Древняя и новая Россия 1877. № 5. С. 6; Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат». Т. 23. М., б. г. С. 647; *Злотников М. Ф.* Континентальная блокада и Россия. М.; Л., 1966. С. 76; Советская историческая энциклопедия. Т. 12. М., 1969. С. 307; Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. 3. М., 2002. С. 195; *Федорченко В. И.* Императорский дом. Выдающиеся сановники. Т. 2. М., 2003. С. 335.

² *Молчанов В. Ф.* Государственный канцлер России Н. П. Румянцев. М., 2004. С. 210.

³ *Тереженко А. В.* Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. Ч. 2. СПб., 1837. С. 232.

⁴ *Кайданов Н. И.* Систематический каталог делам Государственной Коммерц-коллегии. СПб., 1884. С. 3.

⁵ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 66.

⁶ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1–6 (1716–1811).

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 1729. Л. 1–15.

⁸ Там же. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3–15.

¹¹ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 66.

¹² Там же. Оп. 1, ч. 2. Д. 3030. Л. 498.

¹³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 27. № 20409. С. 250.

¹⁴ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1, ч. 2. Д. 3029. Л. 71.

А. Горак

КОММЕРЧЕСКИЙ ТРИБУНАЛ В ВАРШАВЕ (1809–1876 гг.)

Реформы Наполеона изменили характер государственной власти, введя понятие суверенитета народа, от которого происходила власть. Этот факт совершенно поменял идею абсолютной (самодержавной) власти в Европе, а впоследствии привел к освобождению народов и уравниванию всех людей перед лицом закона. Ничто так существенно и положительно не переменило

жизнь европейской цивилизации. Карл Маркс писал, что Наполеон «создал внутри Франции условия, при которых только и стало возможным развитие свободной конкуренции, эксплуатация парцелированной земельной собственности, применение освобожденных от оков промышленных производительных сил нации, а за пределами Франции он всюду разрушал феодальные формы...»¹. Это высказывание непосредственно касается темы данной статьи, поскольку на основании ст. 69 конституции Герцогства Варшавского от 22 июля 1807 г., действующим гражданским правом здесь стал Гражданский кодекс Наполеона, а вскоре на основании положения Сейма от 24 марта 1809 г. был введен в действие «Code de commerce» (Коммерческий кодекс)². Но еще раньше на основании распоряжения от 23 мая 1808 г.³ было узаконено использование некоторых статей «Code de commerce», если на них имелись ссылки в Гражданском кодексе. После войны с Австрией и включения в состав герцогства новых земель на их территории с 1809 г. был введен Коммерческий кодекс⁴. В отличие от гражданского кодекса, он не отменял существовавших прав и обычаев, что способствовало его успешному воплощению в жизнь.

После упразднения Герцогства Варшавского и раздела его территории французский коммерческий кодекс на территории Великого княжества Познанского, вошедшего в состав Пруссии, 1 января 1816 г. был отменен. Долше всего (до 1863 г.) он действовал в Кракове, имевшего статус вольного города, и в Царстве Польском. С течением времени кодекс подвергался изменениям, связанным с введением новой организации купечества⁵, учреждением биржи и регламентацией купеческих (торговых) книг (1825 г.). Кодекс развивался также под влиянием практики (прецедентные решения судов) и теории правоведения⁶.

Согласно закону в центрах департаментов, на которые было разделено Герцогство Варшавское, были учреждены коммерческие трибуналы. Варшавский и калишский трибуналы начали свои действия в 1810 г.⁷, а в Люблине, до 1809 г. принадлежавшего Австрии, только в декабре 1811 г. (под его юрисдикцией находился также Седлецкий департамент)⁸. Степень изученности темы не позволяет точно определить сколько именно коммерческих трибуналов было учреждено в герцогстве и были ли они образованы в каждом из департаментов.

Надо подчеркнуть, что в русскоязычной литературе до сих пор существуют заблуждения относительно времени учреждения Коммерческого трибунала. Некоторые авторы относят его возникновение ко второй половине XIX в. (к 1875 г.), когда он был переименован в Варшавский коммерческий суд⁹, другие же вовсе о нем не упоминают¹⁰. Однако еще в имперское время было хорошо известно, что «Варшавский коммерческий суд учрежден со введением в Герцогстве Варшавском торгового кодекса Наполеона под именем Коммерческого трибунала, он ныне настолько сближен с окружными

судами края, что невольно рождается мысль об отнесении его к общим судебным установлениям»¹¹. Г. Ф. Шершеневич справедливо считал, что система особых «французских» торговых законов и судов оказала сильное влияние на другие государства Европы: Бельгию, Голландию, Испанию, Италию, Польшу, а также на Россию. Он писал, что «в одном Герцогстве Варшавском было заведено тогда 9 коммерческих судов, по французскому примеру именовавшихся “торговыми трибуналами”»¹².

Современный исследователь И. В. Архипов пишет, что проведение в 1864 г. судебной реформы не затронуло коммерческих судов¹³, а Варшавский коммерческий суд использовал при производстве дел Устав гражданского судопроизводства 1864 г.¹⁴ В отличие от коммерческих судов на остальной части Российской империи, в Царстве Польском до самого конца его существования действовал Коммерческий кодекс Наполеона, который был отменен уже в независимой Польше только в 1934 г.

Сразу после учреждения Царства Польского министр-председательствующий в Правительственной комиссии юстиции (далее — ПКЮ) передал гражданским трибуналам, находящимся вне столицы, что по причине критического финансового положения все коммерческие суды (за исключением Варшавы) с 1817 г. упраздняются. Обязанности этих судов впредь должны были исправлять гражданские трибуналы. Поэтому члены коммерческих судов все тяжбы, дела и акты передали гражданским трибуналам¹⁵. Хотя изначально такое положение считалось временным, оно просуществовало в Царстве Польском до распада Российской империи.

Что же касается состава трибунала, то купцы (лица, занимающиеся торговлей, без различия происхождения) могли избирать между собой четырех судей и их заместителей (тоже четырех). Они же получили право выбора одного из судей Апелляционного суда на должность председателя трибунала и другого на должность его заместителя (на два года)¹⁶. Согласно ст. 617 Коммерческого кодекса, трибунал должен был состоять из председателя и заступающего его место, или вице-председателя, из судей и заступающих их место. Председатель, вице-председатель, судьи и заступающие их место избирались каждые два года купеческим сословием в Варшавском магистрате¹⁷.

В председатели мог быть избран только один из судей Апелляционного суда, а вице-председателем, согласно постановлению короля Саксонского и герцога Варшавского от 6 апреля 1812 г.¹⁸, лицо, обладающее одинаковыми с председателем качествами. Обычно в вице-председатели избирался один из судей Варшавского гражданского трибунала, поскольку постановлением Совета управления Царства Польского от 7/19 марта 1839 г. за № 27 541, ему был назначен оклад жалованья судьи трибунала¹⁹. В 1840 г. последовало предписание ПКЮ²⁰, вменившее вице-председателю трибунала в обязанность заниматься исключительно разбором конкурсных дел и давать оным должное направление. В судьи и заступающие их место избирались лица из купцов.

По повелению, данному 27 мая / 8 июня 1835 г.²¹, в Коммерческий трибунал и в Апелляционный суд для решения коммерческих дел, к которым имели отношение русские торговцы, следовало избирать судей из их среды (по двое судей и заступающих их место — в трибунал, одного асессора и одного заступающего его место — в Апелляционный суд). 3-я статья того же повеления гласила, чтобы избранные исправляли свои обязанности не более двух лет и могли быть вторично избраны не ранее, как по истечении одного года. Однако по причине малочисленности русских купцов в Варшаве строгое соблюдение этого правила оказалось невозможным. Поэтому императором было дозволено вновь избирать асессора и заступающего его место в Апелляционном суде, а также судей и заступающих их место в Коммерческом трибунале из числа русских купцов, ранее занимавших эти должности, не ожидая истечения годичного срока со дня оставления ими этих должностей²².

Для выборов в Коммерческий трибунал и Апелляционный суд в Варшавском магистрате велся список торгующих, утверждаемый Правительственной комиссией внутренних и духовных дел (далее — ПКВДД). После получения от Коммерческого трибунала или Апелляционного суда рапорта о истечении двухгодичного срока службы избранных лиц ПКЮ обращалась в ПКВДД за разрешением о назначении новых выборов²³.

Еще во время существования Герцогства Варшавского при Министерстве внутренних и духовных дел был создан Общий коммерческий совет, составленный из купцов. Совет управления Царства Польского своим постановлением от 11 января 1817 г. (здесь и далее, если это специально не оговорено, даты приведены по новому стилю) образовал Учреждение старших собрания варшавского купечества и поручил ему ведение купеческих книг. Постановлением наместника Царства Польского И. Зайончека от 12 апреля 1817 г. была учреждена биржа и введены должности маклеров²⁴. Учреждение биржи предусматривалось Коммерческим кодексом Наполеона, но в Герцогстве Варшавском ее так и не успели организовать. В этой связи следует подчеркнуть, что французский коммерческий кодекс имел ключевое значение для развития вексельных законов, столь важных для торговой деятельности²⁵.

3 октября 1817 г. собравшиеся в Новой Ратуше на свое первое заседание представители варшавского купечества выбрали председателя, его товарища и их заместителей, в том числе русского купца Кузничова, который, однако, сославшись на плохое здоровье, уклонился от исполнения должности²⁶.

В канцелярии Коммерческого трибунала работали три человека: писарь, подписарь и архивариус. На них лежала обязанность докладывания дел и редакции решений под руководством председателя и его товарища.

По докладу Собрания старших ПКЮ поддержала идею о том, чтобы в Апелляционном суде было учреждено отделение дел вексельных, торговых и экзекуционных. Однако только следующий председатель Собрания Па-

процкий провел выборы этого отделения и с 30 апреля 1851 г. лично в нем председательствовал, разобрав за четыре дня все просроченные дела²⁷.

Даже в период репрессий после Январского восстания 1863 г. варшавское купечество продолжало защищать свои привилегии. Ссылаясь на ст. 620 Торгового кодекса оно ходатайствовало о том, чтобы на должности председателей и вице-председателей Коммерческого трибунала избирались купцы²⁸.

Вызывают интерес прения, возникшие по поводу реформы Варшавской биржи. 8 августа 1871 г. (по ст. стилю) последовало воззвание Польского банка о реформировании устаревшего устава биржи по образцу Саратовской биржи. Был создан комитет для сравнения устава Варшавской биржи с уставами бирж других городов Российской империи. В результате в основу проекта нового устава от 22 августа 1871 г. (по ст. стилю) были положены уставы бирж петербургской, рижской, казанской и саратовской. В уставах этих бирж в соответствии с общими коммерческими правилами Российской империи предусматривалась должность старшего маклера. Должность эта являлась пожизненной и была сопряжена с неперменным членством в биржевых комитетах империи. Несмотря на то, что проект устава Варшавской биржи в целом придерживался общеимперских норм, первоначально большинством голосов должность старшего маклера было решено исключить. В итоге она все же была включена в проект, но не как пожизненная, а как выборная должность на трехлетний срок²⁹.

Деятельность Коммерческого трибунала позитивно оценивалась купечеством, особенно после введения нового, общероссийского порядка судопроизводства. Законодательство Царства Польского установило особые судебные учреждения для коммерческих дел с отдельным судоустройством и судопроизводством. Начала этого судопроизводства, изложенные в ст. 414–442 Устава гражданского судопроизводства Царства Польского и в ст. 631–648 Торгового кодекса, по сравнению с обычными гражданскими делами разрешали сторонам вести дело в суде лично, без содействия защитников, устраняли сложные судопроизводственные формальности, ограничивали вызов для явки в суд однодневным сроком и предоставляли в виде охранительной меры право предварительного ареста имущества неисправного должника. Коммерческие дела могли обжаловаться в Апелляционном суде. Надо подчеркнуть, что при этой системе в трибунале не оставалось нерешенных дел, а дела по опротестованным векселям решались в тот же день или на следующий, после предъявления векселя к взысканию. После проведения реформы председатель Варшавского биржевого комитета Мечислав Эпштейн с одной стороны с сентиментом, а с другой с огорчением, вспоминал прежний порядок: «Следуя таким началам, истец был уверен, на четвертый день после вручения ответчику через судебного рассыльного повестки с законным для ответчика однодневным сроком, то есть после истечения сроков, предписанных зако-

ном, что дело его будет разобрано в суде. Ибо указанный в 416-й ст. срок был обязателен не только для ответчика, который должен был явиться в суд под опасением законных последствий в случае уклонения, но и для суда, который обязан был в назначенный срок приступить непременно к разбору дела. Бывали, впрочем, случаи, что вследствие чрезмерного стечения дел суд не успевал решить всех дел в один день и тогда по необходимости неразобранные дела назначались к ближайшему судебному заседанию, — но эти случаи бывали только в виде исключения и общеизвестно, что несмотря на увеличение в последние годы количества дел в Коммерческом трибунале почти до 12 тыс. в год, никогда не оказывалось каких-либо нерешенных дел»³⁰.

Для того, чтобы проиллюстрировать простоту организации судопроизводства, перечислим несколько его этапов. После рассмотрения дела сторона получала от писаря копию судебного решения, подлежащего немедленному исполнению. Такую копию можно было получить не позднее нескольких дней. Таким образом, каждый истец в обыкновенном коммерческом деле мог рассчитывать на то, что в случае нахождения ответчика в Варшаве, он получит решение суда (исполнительный лист) в семидневный срок после предъявления вызова.

Деятельность стороны заключалась в: 1) изготовлении вызова для явки в суд, который рассыльный вручал ответчику; 2) внесении дела в реестр трибунала; 3) изложении дела в судебном заседании в назначенный срок; 4) получении копии решения³¹.

Если дело требовало особенной быстроты или если необходимо было до судебного решения обеспечить предмет иска, то председатель трибунала своей властью назначал более сокращенный срок для разбирательства дела и мог назначить арест на имущество должника. Такие постановления председателем издаваемы были немедленно, через внесение простой надписи на прошении, и подлежали немедленному исполнению.

По французским законам на самих интересантов возлагалась обязанность без участия и опеки суда начать и подготовить дело к судебному разбирательству. Деятельность суда начиналась только с момента внесения сторонами дела на очередь, то есть в судебный журнал, или, точнее, с момента назначения дела к слушанию согласно установленной в журнале очереди. Задачей суда было разобрать представленный сторонами спор и принять соответствующее решение. Этим ограничивалась вся деятельность суда. На председателя суда лично возложены были распорядительная часть, канцелярия, наблюдение над внутренним распорядком и над редакцией выдаваемых решений. Судья не имел права продлевать однодневный срок, установленный для явки в суд, но разбор самого дела, если того требовали обстоятельства, мог отсрочить до ближайшего судебного заседания.

После передачи сторонам копии судебного решения могло быть начато немедленное взыскание. Оно могло быть приостановлено только когда сто-

рона вносила против решения апелляцию или подавала отзыв в случае заочного решения (если при этом судом не было постановлено предварительное исполнение решения)³².

Польское купечество, привыкшее за почти 70 лет к несложным правилам французского судопроизводства, не допускавшего никаких отклонений со стороны суда, было особенно поражено запутанностью и формализмом нового общероссийского судопроизводства. Прежнее законодательство гарантировало сторонам быстрое отправление правосудия, сами стороны управляли ходом дела, в их руках находились все акты и документы, от них зависело вести суд или прекратить дело. Судебное решение следовало спустя непродолжительное время и подлежало немедленному исполнению.

Прежний порядок был отменен вследствие применения к торговым делам судебных уставов 1864 г.³³, которые на самом деле не имели в виду коммерческих правоотношений. Даже на остальной территории империи они не были применены к торговым делам, поскольку коммерческие суды в империи действовали на основании прежнего порядка. Только в 1874 г. были учреждены, сначала в Петербурге, а затем в Москве, особенные при коммерческих судах отделения, исключительно, впрочем, для разбора вексельных дел. Там же, где коммерческих судов не было, дела рассматривались общими гражданскими судами на основании Устава гражданского судопроизводства с изменениями, зафиксированными в приложенных временных правилах. Тот же порядок был введен и в Варшавском коммерческом суде. В дополнение к этим правилам были изданы временные правила о судопроизводстве в сокращенном порядке. Устав гражданского судопроизводства повторял несколько положений Торгового кодекса (ст. 420, 423, 425, 426, 428, 430, 439, 442 и 647) относительно пределов власти и подсудности коммерческого суда. Наконец, утвержденным 22 июня 1876 г. (по ст. стило) постановлением Комиссии по делам Царства Польского было введено временное устройство Варшавского коммерческого суда. Изменения состояли в том, что председатель суда и его товарищ стали назначаться правительством, а также была упразднена должность асессора по делам русских купцов.

Трудно определить, зачем власти решили ввести гражданское судопроизводство в практику коммерческих судов. Одним из аргументов являлось стремление облегчить исправление своих обязанностей российскими судьями. Так или иначе, это была ошибка, приведшая к упадку институт коммерческого суда и очень вредно повлиявшая на состояние и развитие торговли в Царстве Польском. Главными особенностями нового судопроизводства стали медлительность, формализм, безнаказанность недобросовестных должников и несогласие ни с законом, ни с нуждами жизни.

Реорганизация Варшавского коммерческого трибунала была возложена на комиссию под руководством В. В. Фриша, задачей которой было создание единой системы коммерческого судопроизводства и судоустройства³⁴. В на-

чале июня 1875 г. в соответствии с Правилами о введении в действие законоположений об устройстве судебной части в Варшавском судебном округе Коммерческий трибунал был переименован в Варшавский коммерческий суд. В том же году было введено гражданское судопроизводство, существенно изменившее обязанности судей. Руководство этими преобразованиями министр юстиции К. И. Пален возложил на временно управляющего ПКЮ в Царстве Польском Н. Н. Герарда. Уже в январе 1876 г. Герард представил в Министерство юстиции записку о предстоящих преобразованиях, в которой указывал на необходимость усиления юридического элемента в составе Коммерческого суда путем назначения его заседателей (членов) от правительства, а не посредством выборов³⁵.

Министерство юстиции на волне русификации решило перевести коммерческое судопроизводство Царства Польского на русский язык. При реализации принципа выборности и назначаемости судей приоритет отдавался русскоязычным представителям от правительства³⁶. Изменение судопроизводства вызвало негативные последствия. Уже в первые месяцы суд оказался завален нерассмотренными делами, а основной чертой деятельности Коммерческого суда стала медлительность действий и отсутствие авторитета, поскольку росло количество апелляций. Прусские купцы даже начали выводить свои капиталы из Царства Польского, в результате чего последовала реакция со стороны Министерства иностранных дел³⁷.

В заключение надо подчеркнуть, что Коммерческий трибунал не являлся сословным учреждением. Наоборот, он был учреждением, основанным на капиталистических началах и предназначенным для рассмотрения дел определенного содержания. В трибунале применялся устный процесс, что обеспечивало быстрое производство дел. Важно также отметить, что трибунал осуществлял свою деятельность при участии купечества и был, таким образом, органом профессионального (не сословного) самоуправления, что несомненно повышало его авторитет.

Примечания

¹ *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. Т. 8. М., 1957. С. 116.

² DPKW. T. 1. [B. m., b. r.]. S. 239–241 (Prawo stanowiące przyjęcie Kodeksu Handlowego Francuskiego dla Księstwa Warszawskiego z dnia 24 III 1809 r.).

³ *Korobowicz A.* Rys organizacji sądowej w Księstwie Warszawskim // *Instytucje sądowe regionu siedleckiego na tle polskich instytucji sądowych* / Red. A. Rogalski. Siedlce, 2009. S. 21–28.

⁴ DPKW. T. 2. [B. m., b. r.]. S. 220 (Dekret z 9 VI 1810 r. o wprowadzeniu Kodeksu Handlowego do prowincji nowowcielonych).

⁵ *Dziennik Praw Królestwa Polskiego.* 1817. T. 4. [B. m., b. r.]. S. 159 (Urządzenie kupiectwa z 11 stycznia 1817 r.).

⁶ *Klimaszewska A.* Code de Commerce — Francuski Kodeks handlowy z 1807 r. Gdańsk, 2011. S. 179–180.

⁷ Dziennik Departamentu Kaliskiego. [В. м., б. р.]. № 50. 14.12.1810.

⁸ Kalendarzyk polityczny, chronologiczny i historyczny na rok pański 1811. Warszawa, 1810. S. 128; *Sobociński W.* Historia ustroju i prawa Księstwa Warszawskiego. Toruń, 1964. S. 244–247.

⁹ См.: Экономическое правосудие. Россия, Вятка, Киров к 20-летию арбитражных судов и 90-летию государственного арбитража. Киров, 2012; *Казанцев С. М.* Коммерческие суды в дореволюционной России // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. М., 2002. № 5. Прил. С. 39.

¹⁰ *Керзум Д. М.* Санкт-Петербургский коммерческий суд — эффективный инструмент экономической инфраструктуры в XIX столетии // Проблемы современной экономики. 2004. № 4.

¹¹ *Краснокутский В. А.* Русский торговый процесс: Пособие к лекциям, чит. на юрид. фак. Моск. ун-та и в Моск. коммерч. ин-те. М., 1915.

¹² *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 4. М., 1912 (отд. 6: Торговый процесс. § 175).

¹³ *Архипов И. В.* Коммерческие суды и торговый процесс в России // Правоведение. 1994. № 4. С. 108–112.

¹⁴ Сохранение коммерческих судов при проведении судебной реформы до сих пор достаточно часто оценивается как непоследовательность реформы, как сохранение сословных судов (см.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. М., 1991. С. 83). На самом же деле коммерческие суды являлись не сословными, а специальными, поскольку рассматривали дела различных сословий, занимающихся предпринимательской деятельностью.

¹⁵ Сборник административных постановлений Царства Польского. Ведомство юстиции. Ч. 1, т. 4. Варшава, 1866. С. 113, № 111 (постановление об исправлении гражданскими трибуналами, находящимися вне столицы, обязанностей коммерческих судов. 23 декабря 1816 г.).

¹⁶ *Kraushar A.* Kupiectwo warszawskie: Zarys pięciowiekowych jego dziejów: Monografia historyczno-obyczajowa osnuta na źródłach archiwalnych. Warszawa, 1929. S. 31.

¹⁷ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права... С. 73.

¹⁸ Сборник административных постановлений Царства Польского. Ведомство юстиции. Ч. 1, т. 4. С. 132.

¹⁹ Там же. С. 133, № 115 (постановление о качествах, требуемых для должности вице-председателя коммерческого суда. 6 апреля 1812 г., выписка из журнала статс-секретариата).

²⁰ Там же. С. 116, № 113 (о поручении вице-председателю коммерческого суда иметь наблюдение за ходом дел масс несостоятельных должников. 29 июня (11 июля) 1840 г.).

²¹ Там же. С. 136 (постановление от 27 мая (8 июня) 1835 г. об обеспечении русским купцам, мелким продавцам и извозчикам защиты и покровительства в коммерческих делах, выписка из журнала статс-секретариата Царства Польского).

²² Там же. С. 144, 148. Это видно из препровожденных при отзывах статс-секретаря при Совете Управления от 18/30 июня 1854 г. за № 22928 и от 17/29 декабря 1856 г. за № 16504, двух отзывов министра-статс-секретаря от 21 мая (2 июня) 1854 г. за № 1371 и от 16/28 ноября 1856 г. за № 2966.

²³ Там же. Ч. 1, т. 1 (учреждение Правительственной комиссии юстиции, 6/18 августа 1847 г., § 15).

²⁴ Encyklopedia Handlowa. Warszawa, 1891. S. 518; Stulecie Giełdy Warszawskiej (1817–1917). Warszawa, 1997. S. 18.

²⁵ *Jastrzębski J., Kaliński M.* Prawo wekslowe i czekowe: Komentarz. Warszawa, 2012. S. 5.

²⁶ *Kraushar A.* Kupiectwo warszawskie... С. 47.

²⁷ Там же. С. 105.

²⁸ Там же. С. 133.

²⁹ Там же. С. 143–144.

³⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. 1866 г. Д. 7628. Литера Е. Л. 5.

³¹ Там же. Л. 6 об.

³² Там же. Л. 8 об.–11 об.

³³ ПСЗ. Собр. 2. Т. 50, отд-ние 1. 1875. № 54 401. С. 152–153 (правила о применении в Царстве Польском Судебных уставов 1864 г., статья 114).

³⁴ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. 1866 г. Д. 7628. Литера В. Л. 59–74; оп. 74. 1876 г. Д. 6632. Л. 3–73.

³⁵ Там же. Литера Д. Л. 1–5; ПСЗ. Собр. 2. Т. 50. № 54401. См. также: *Архипов И. В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX — начале XX вв.: Дис. на соискание ученой степени д. ю. н. Саратов, 1999. С. 263.

³⁶ Император 30 июня 1876 г. утвердил новый порядок избрания и назначения судей Варшавского коммерческого суда. См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. 1866 г. Д. 7628. Литера Д. Л. 15; Сборник административных постановлений Царства Польского. Ведомство юстиции. Ч. 1, т. 4. С. 136; *Архипов И. В.* Коммерческое судоустройство и судопроизводство России в XIX веке (проблемы модернизации). Саратов, 1999. С. 54–55.

³⁷ Там же. С. 57–60.

О. В. Морозов

ИМПОРТ БОЕВЫХ КОРАБЛЕЙ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА (1800–1860 гг.)

С началом формирования военных флотов на регулярной основе во второй половине XVII в. в сфере международной торговли появился такой сегмент как боевые корабли. В России с началом становления национального судостроения и в условиях объективного технологического отставания импорт кораблей играл важную роль для выполнения кораблестроительных программ, особенно в первой четверти XVIII в. Так, в период с 1711 по 1718 г. в Англии и Голландии было приобретено 22 корабля линейного и фрегатского рангов¹. Однако если в первой четверти XVIII в. при импорте кораблей преследовалась цель максимально быстро увеличить корабельный состав в условиях войны, то в первой половине XIX в. на первое место вышла задача ознакомления с новыми технологиями и внедрения их на российских верфях. Именно в XIX столетии формируется международно-правовая система приобретения такого товара как боевой корабль.

Рассмотрение данного вопроса наводит нас еще на одну проблему. Это степень готовности отечественного управленческого аппарата к восприятию технического прогресса и внедрения его в хозяйственную и военную сферы. Дело в том, что заказ кораблей за границей в первой половине XIX в. был связан с освоением в эксплуатации и производстве на территории России паровой машины. И учитывая новизну парового дела для российских реалий,